

УДК 34.037

Актуальные аспекты защиты прав субъектов исполнительного производства

Rent Aspects of the Protection of the Rights of Subjects Enforcement Proceedings

Грицай Ольга Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права
Самарского университета
gritsayov@mail.ru

Gritsai Olga Valentinovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil
Procedure and Business Law of Samara National
Research University

В статье рассматриваются вопросы обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов права в сфере исполнительного производства и правоотношений, возникающих в связи с банкротством. В условиях преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции важно

сохранить справедливый баланс интересов не только кредитора, но и должника. В связи с чем в статье анализируются вопросы правовых ограничений по обращению взыскания на доходы должника, введенные в России с 1 февраля 2022 года, а также моратория на обращение взыскания на имущество должника и возбуждение дел о банкротстве в 2022 году.

Ключевые слова: исполнительное производство, защита гражданских прав, прожиточный минимум, мораторий.

The article deals with the issues of ensuring the protection of the rights and legally protected interests of legal entities in the field of enforcement proceedings and legal relations arising in connection with bankruptcy. In terms of overcoming the consequences of the coronavirus pandemic, it is important to maintain a fair balance of interests not only of the creditor, but also of the debtor. In this connection, the article analyzes the issues of legal restrictions on foreclosure on the debtor's income, introduced in Russia from February 1, 2022, as well as the moratorium on foreclosure on the debtor's property and the initiation of bankruptcy cases in 2022.

Keywords: enforcement proceedings, protection of civil rights, living wage, moratorium.

Эпидемия новой коронавирусной инфекции стала одним из серьезных вызовов для всего человечества в целом, затронув практически все сферы общественной жизни. Экономический спад, трудности, возникающие у граждан в сфере обеспечения собственной жизни – все это явилось следствием пандемии и способствовало росту случаев обращения к различным финансовым инструментам, в том числе в виде привлечения заемных средств. Многочисленные долговые обязательства ложатся подчас непосильным бременем на должников. Такая ситуация, безусловно потребовала вмешательства государства с целью защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов исполнительного производства.

Согласно ст. 99 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» размер удержаний на заработную плату и иные доходы должника исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов. При исполнении исполнительного документа с должника-гражданина может быть удержано не более 50% заработной платы и иных доходов, а в случаях обращения взыскания алиментов на несовершеннолетних детей,

возмещения вреда, причиненного здоровью, возмещения вреда в связи со смертью кормильца и возмещения ущерба, причиненного преступлением – не более 70%.

С 1 февраля 2022 года вступил в силу закон № 234-ФЗ от 29.06.2021¹, который ввел новые правила взысканий с зарплат граждан. Теперь законодатель дополнительно защитил часть заработка граждан от взысканий: при наличии у должника постоянного дохода (зарплата, пенсия, пособия и т.д.) можно ежемесячно защитить от удержания его часть, не превышающую прожиточный минимум; если доход изначально не превышает прожиточный минимум, с него будут запрещены удержания.

В соответствии с указанным нормативным актом по умолчанию, для сохранения части зарплаты или иного дохода применяется прожиточный минимум по России в целом (для трудоспособного населения), но возможно применение прожиточного минимума в регионе, если он выше аналогичного показателя в целом по стране (в данном случае прожиточный минимум по региону берется для соответствующей социально-демографической группы населения). Положения закона № 234-ФЗ должны применяться органами принудительного исполнения России (ФССП РФ), а также банками и другими кредитными организациями, производящими удержания со счетов должника, открытых в этих банках и кредитных организациях; организациями, производящими удержания из дохода должника, выплачиваемого этими организациями.

Представляется, что указанная норма позволит обеспечить должникам в исполнительном производстве финансовый минимум, необходимый для удовлетворения физиологических потребностей их самих и их иждивенцев. При этом законодатель не обошел вниманием и вопрос соблюдения справедливого баланса интересов сторон исполнительного производства, запретив уменьшение взыскания по отдельным социально-значимым производствам: о взыскании алиментов; возмещении вреда здоровью, а также по смерти кормильца; возмещении вреда, причиненного преступлением.

¹ Федеральный закон от 29.06.2021 № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

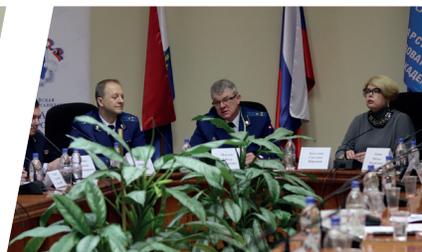

Позитивным моментом в этой части является указание закона, что льгота при обращении взыскания на доходы должника предоставляется не автоматически, а только по заявлению должника. Это позволяет усилить контроль не только за должником и организациями, вовлеченными в процесс взыскания, но и за ФССП России, со стороны органов, осуществляющих надзор за законностью их деятельности.

Еще одним из политико-правовых средств, направленных за защиту прав и охраняемых законом интересов лиц, стало введение моратория на взыскание, предусмотренного статьей 9.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Однако, несмотря на высокую провозглашенную цель – обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам, следует признать, что реализация института моратория породила множество вопросов практического и теоретического характера [1].

В соответствии с Постановлением правительства № 497 от 28.03.2022 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» [2] юридическим лицам, гражданам и индивидуальным предпринимателям может быть предоставлена отсрочка на возбуждение дел о банкротстве. Исключением стали только застройщики многоквартирных домов: для них действует мораторий на неустойки, который определяется другим постановлением. Во время действия моратория банки не имеют права списывать деньги со счетов должников по исполнительным листам, полученным от судов или приставов. Закон запрещает также продавать имущество должника в пользу кредитора (например, реализовывать ипотечную квартиру неплательщика). Также запрещено начислять неустойки, пени и штрафы, связанные с просрочками или другими нарушениями кредиторов.

В отличие от близкой по смыслу законодательной инициативы 2020 года [3], введенной в разгар коронавирусных карантин, нынешний мораторий распространяется и на организации, и на граждан, и на ИП, то есть защищает всех должников, а не только представителей отдельных отраслей.

Мораторий действует до 1 октября 2022 года, но может быть продлен. В настоящее время уже анонсировано продление данной меры вплоть до 1 апреля 2023 года.

Вместе с тем, мораторий накладывает и ограничения на субъектов предпринимательской деятельности: так, организациям запрещено выплачивать доходы по долям и дивиденды, а также распределять прибыль между своими участниками. В свою очередь, мораторий порождает проблемы для участников, поскольку, желая покинуть общество, они не смогут получить стоимость своей доли вплоть до даты окончания моратория. Избежать этого ограничения можно только путем отказа от моратория, а это означает возобновление всех имеющихся исполнительных производств и возможность возбуждения новых.

Неопределенность ряда норм законодательства о моратории 2022 года потребовала разъяснений со стороны высшей судебной инстанции по вопросам их правоприменения, в связи с чем Верховный Суд Российской Федерации издал соответствующее постановление [4].

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда после того, как вводится мораторий, исполнительное производство приостанавливается. При этом пристав-исполнитель имеет право начать новое исполнительное производство по состоявшемуся судебному решению, но исполнять данное решение он не может, а ранее начатые производства нельзя заканчивать. Также следует отметить, что остается возможность вводить разнообразные ограничения на распоряжение имуществом, а также накладывать аресты, запреты выезда за пределы Российской Федерации и др.

Из этого правила есть исключение, которое отсутствовало в первоначальной версии анализируемого Постановления: Верховный Суд впоследствии отметил, что по исполнительным листам продолжают взыскиваться долги по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, по алиментам и заработной плате.

Введение моратория исключает возможность применения финансовых санкций, например, в виде процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), налоговых пеней (ст. 75 НК РФ), неустойки (ст. 330 ГК РФ). При этом стоит отличать финансовые санкции от процентов, предусмотренных при нормальном течении вещей, например, в рамках кредитного договора. В таких случаях проценты продолжают начисляться. Но кредитор может попробовать доказать, что его контрагент,

на которого распространяется мораторий, на самом деле не пострадал от коронавирусных ограничительных мер. Тогда суд может удовлетворить иск и проигнорировать нормы о банкротном моратории.

В целом следует сказать, что банкротный мораторий временно спас многие отрасли и должников исполнительного производства от волны банкротств, но не смог решить экономические проблемы и оставил немало юридических пробелов. Судам уже приходится принимать решения в условиях, когда закон не отвечает на все вопросы. Неизвестно, что делать с банкротными делами, возбужденными до начала моратория.

Еще одной важной проблемой является тот факт, что после прекращения действия моратория наблюдается количественный скачок подаваемых заявлений о банкротстве в арбитражные суды. Имеющаяся ситуация демонстрирует, что вводимая мера далеко не всегда является действенной и эффективной, выступая зачастую всего лишь мерой отсрочки.

Законодателю необходимо осознать, что банкроты в большом количестве ситуаций не могут самостоятельно разобраться со своими проблемами, оказавшись в тяжелом финансовом положении. Более того, страдают и контрагенты банкрота, впоследствии также приближаясь к предбанкротному состоянию. Отсутствуют меры поддержки субъектов, попадающих под критерий «неплатежеспособность». Изменение данной ситуации, безусловно, способствовало бы укреплению экономики страны.

Существенные проблемы имеются и в сфере правового регулирования процедуры банкротства, осложненной иностранным элементом, – так называемого трансграничного банкротства. В одном из своих актов Верховный Суд РФ сделал попытку дать ключевые характеристики данного феномена: в случае подачи иска о несостоятельности (банкротстве) российским кредитором в отношении иностранного должника, который выступает субъектом банкротства в ином государстве, то дело будет относиться к компетенции суда Российской Федерации [5]. Ключевым критерием в данном случае является признак постоянства осуществления экономической деятельности на территории России, однако дополнительных характеристик и пояснений суд не приводит.

С другой стороны, следует отметить и то, что в результате введенных мер удалось снизить количество банкротств, остановить ликвидацию многих организаций, а также не позволило парализовать судебную систему в непростой для государства и общества период.

Видится необходимым продолжать дальнейшую работу в обозначенном направлении, устранять имеющиеся недостатки правового регулирования, предусматривать дополнительные меры поддержки субъектов хозяйственной деятельности в условиях существующих глобальных вызовов.

Библиографический список

1. Файзрахманова Л.М., Бухмин С.В. Трансформации института несостоятельности в условиях пандемии COVID-19 в России и некоторых странах Европы // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9. С. 91–98.
2. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.04.2022 № 14 ст. 2278.
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13.04.2020 № 15 (часть IV), ст. 2282.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/29543/>.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 по делу № 310-ЭС20-3002, А83-6324/2018 // СПС КонсультантПлюс.

